

На правах рукописи

Барсуков Никита Сергеевич

**ЧЕШСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03—Всеобщая история (Новое и новейшее время)

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Ненашева Зоя Сергеевна,**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Серапионова Елена Павловна,**
доктор исторических наук, доцент, заведующая отделом Истории славянских народов периода мировых войн Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт славяноведения Российской академии наук»

Романенко Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Защита состоится «___» _____ 2015 года в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус), исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте www.hist.msu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 года.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Консерватизм – сложное и ёмкое философское, политическое, историческое, культурное и экономическое понятие. Политический консерватизм многолик и очень многообразен, а у историков и политологов для него до сих пор нет ни единого определения, ни общих подходов в трактовке политической практики. Как и любой объект исторического исследования, он уходит своими корнями в прошлое.

Чешский политический консерватизм XIX века – это один из вариантов консервативного мышления. В истории Чешских земель он сыграл отнюдь не последнюю роль. Как явление общественной жизни земель Чешской короны и Габсбургской монархии он заявил о себе в середине XIX века, с конца 80-х гг. и вплоть до самого распада империи был неотъемлемым фактором ее существования. В это время на политической сцене он был представлен союзом двух сил: Чешской Национальной партии (старочехи) и Партии консервативного велькостатка (историческое дворянство). Обе структуры позиционировали себя как защитники интересов чешского народа и чешской государственности. Именно две эти партии стояли во главе чешской политики в 60-80-е гг. XIX века. В начале 90-х гг. произошел кризис чешской консервативной мысли и политического консерватизма, обусловленный новыми общественно-политическими вызовами.

Как известно, 80-90-е гг. XIX века, с одной стороны, ознаменовались подъемом в социальном развитии чешской нации, были временем ускорения научного прогресса. С другой стороны, уже тогда начинают проявляться первые симптомы кризиса, который в начале XX века охватил все сферы социальной, экономической и политической жизни. «Чешский вопрос» стал болевым вопросом для империи Габсбургов, а его решение залогом ее стабильности. В Богемии между чехами и немцами усиливаются национальные противоречия, которые привели к резкому антагонизму между ними и широкому распространению националистических лозунгов.

Чешские консерваторы должны были реагировать на стремительно меняющиеся общественные реалии и предлагать свои решения проблем империи. Между тем на политическом поле их все успешнее теснили оппоненты, прежде всего, отколовшаяся от Национальной партии еще в 1874 году Национальная партия свободомыслящих (младочехи), а затем и более либерально и радикально настроенные политические группировки. В начале XX века среди ведущих представителей старочехов и исторического дворянства возникают идеи обновления политической концепции консерватизма, разрабатываются новые идеологические построения. Чешский консерватизм как политическая идеология и практика пытался доказать свою жизнеспособность в новых условиях.

Этими факторами определяется актуальность изучения истории чешских консерваторов конца XIX – начала XX вв., их психологии, идеологических установок и политической практики.

Предмет данной диссертационной работы – политическое воплощение чешского консерватизма на переломном этапе его существования, в период глубокого институционального и идеологического кризиса на рубеже XIX - XX вв.

Объект исследования представляет собой процесс организационной и идеологической перестройки двух чешских консервативных политических структур – Национальной партии и Партии консервативного велькостатка в условиях радикализации общественной жизни.

Целью исследования является определение сути чешского консерватизма как идеологии и политической практики в чешской истории и его роли в чешской политической культуре рубежа XIX - XX вв.

Цель исследования предполагает решение нескольких **задач**, а именно:

1. выявление особенностей и характерных черт чешского консерватизма;
2. анализ причин политического и идеологического кризиса чешских консерваторов в конце XIX века;

3. выяснение общественно-политического и идейного потенциала правых сил чешской политики в начале XX века;
4. изучение политической программы правого крыла чешского политического представительства и ее внутренней противоречивости;
5. исследование трансформации программных установок консервативного лагеря в условиях радикализации общественной жизни Австрии, прежде всего, их идеологической основы – государственной исторической программы;
6. обзор парламентской деятельности Национальной партии и Партии консервативного велькостатка;
7. установление идейных и прагматических связей чешского консервативного лагеря, его взаимоотношений с другими субъектами политической жизни Чехии и Австрии того времени;
8. определение степени влияния «чешского вопроса» и языковой проблемы на судьбы монархии Габсбургов.

Хронологические рамки исследования ограничены 1889-1907 гг. Начальная временная граница определена неудачей Национальной партии в избирательной кампании в чешский сейм, что стало первым предвестником политического кризиса чешских консерваторов. После выборов в рейхсрат в 1891 году становится очевидным лидерство младочехов, затем происходит резкая трансформация партийной системы Чехии. Конечный временной рубеж исследования обусловлен проведением в Цислейтании выборов в рейхсрат по новому избирательному закону, предполагавшему введение всеобщего, равного и тайного избирательного права. Эта реформа коренным образом изменила политическую жизнь австрийской части монархии, существенно преобразила расстановку политических сил.

Методологическая база исследования. Диссертация написана с учетом классических теоретических методов исторического исследования. Важнейшее значение имел историко-генетический метод, позволивший рассмотреть изучаемые объект и предмет исследования в динамике на

разных этапах их развития. Историко-системный подход дал возможность обобщить авторские интерпретации рассматриваемых исторических явлений и структурировать конкретный материал в логически выстроенную систему. Историко-типологический и историко-сравнительный методы использовались для типологизации и критического анализа отдельных направлений, существовавших в рамках чешского политического консерватизма рубежа XIX – XX вв. Современные теоретические и методологические наработки по изучению консерватизма XIX века легли в основу первой главы работы.

Источниковая база. Период с 1889 по 1907 гг. в жизни Национальной партии и Партии консервативного велькостатка обеспечен разного рода источниками. Можно выделить несколько типов источников, использованных в данной работе: документы архивов, материалы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), периодическая печать, публицистика и политические сочинения, публикации официальных документов.

Материалы архивов представляют собой важнейший комплекс в имеющейся источниковой базе. Прежде всего, это касается *Архива Национального музея Чешской Республики*, в котором хранятся *фонд Франтишека Ладислава Ригера* и *фонд Альбина Брафа*. Они содержат широкий круг источников как личного, так и официального характера.

Большая часть *фонда Ригера*¹, лидера Национальной партии, крупнейшего политика своего времени - это черновики воззваний и писем императору, различным политическим деятелям, программ. Существенная часть фонда, а именно корреспонденция Ф. Л. Ригера, была опубликована. Однако здесь находятся и не опубликованные материалы, использованные в данной работе и ставшие существенным элементом источникового корпуса. К документам официального характера относятся, например, стенограммы

¹ Archív Národního muzea (далее - ANM). Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303.

съездов Национальной партии 1891 и 1894 гг.², к публицистике - многочисленные брошюры, издаваемые Национальной партией³.

Фонд Альбина Брафа⁴, одного из лидеров Национальной партии, выдающегося чешского юриста, экономиста, журналиста и политика, не менее важен для изучения темы диссертационного сочинения. Огромную часть архива занимает корреспонденция, рукописные версии с авторской правкой и примечаниями опубликованных трудов Брафа по социально-экономическим вопросам и материалы, освещающие его общественную деятельность. Менее подробно документирована политическая деятельность Брафа. Документы официального характера содержат информацию о съездах Национальной партии и предвыборной борьбе. Особое место занимает программа Национальной партии 1906 года⁵. Это фактически первый документ, принятый съездом партии и оформленный как полноценная политическая программа, отражающая основные тенденции в идеологии чешского политического консерватизма начала XX века.

Несколько фондов **Национального архива Чешской Республики** также напрямую касаются истории чешских консерваторов, а именно **фонды «Чешский клуб», «Чешский Национальный совет», «Наследие Цейтгаммера»**. **Фонд Чешского клуба**⁶ содержит важнейшие документы для изучения деятельности Национальной партии и чешских правых политических сил на протяжении их существования. Во-первых, это протоколы заседаний депутатов сейма от Национальной партии (за 1887-1895 гг.), собраний старочехов, совета Чешского клуба, исполнительного комитета партии, агитационных предвыборных комитетов и партийных съездов. Во-

² Sjezd strany národní (Podrobná zpráva o sjezdu, konaném 15. února 1891) // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 111. Obal 1. ; Jednání důvěrníků strany národní na sjezdu dne 18. listopadu 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 112. Obal 2.

³ См., например: *Obraz strany mladočeské a čestný soud položený na den 6. září 1891*. Praha, 1891 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 153. Obal. 1. ; *Národní smír a mladočeši*. Praha, 1891 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 153. Obal 1. ; *Našim voličům*. Praha, 1890 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 153. Obal 4. ; *Všeobecné stejné či všeobecné poměrné volební právo*. Praha, 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 111. Obal 3.

⁴ ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115.

⁵ Program «Strany národní». Praha, 1906 // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 44. Obal 3566.

⁶ Národní archiv Praha (далее - NA). Fond Český klub 1872-1917. Fond 641.

вторых, это корреспонденция, поступающая в клуб. В основном письма приходили от старочехов из провинции и партийных ячеек с мест. Они в определенной мере расширяют наше представление о деятельности старочешской партии в регионах.

Историю чешских консерваторов дополняют материалы *фонда «Чешский Национальный совет»*⁷. Особый интерес представляют документы, касающиеся деятельности совета в 1906 и 1907 гг. В них идет речь о реакции старочехов на введение всеобщего избирательного права, о ходе избирательной кампании в рейхсрат 1907 года. Их ценность состоит в том, что они являются свидетельствами неоднородности чешского политического лагеря в начале XX века. *Фонд Антонина Отокара Цейтгаммера*⁸, одного из старейших членов Национальной партии, содержит свидетельства политического кризиса чешских консерваторов. Цейтгаммер вел активную переписку с представителями исторического дворянства (К. Шварценбергом, И. Я. Клам-Мартиницем, Я. Гаррахом). Знакомство с этими источниками позволило представить масштаб политического влияния Партии консервативного велькостатка на старочехов.

К исследованию были привлечены материалы *государственных областных архивов Чехии*. Они наиболее полно отражают политическую деятельность чешских аристократов, в том числе членов Партии консервативного велькостатка. Важнейшее значение для изучения чешской политики рубежа XIX – XX вв. имеет *фонд «Семейный архив Тун-Гогенштейнов»*⁹ Государственного областного архива в Литомнержице, в частности его отделения в г. Дечин. В нем содержится колоссальное количество документов. Это, прежде всего, корреспонденция Франтишека Туна, наместника Чехии, видного политического деятеля, представителя исторического дворянства. Она помогла установить действительную

⁷ NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639.

⁸ NA. Drobné pozůstalosti - Antonín Otakar Zeithammer 1864 - 1918. Fond 648.

⁹ Státní oblastní archiv Litoměřice, pobočka Děčín. Fond Rodinný archiv Thun-Hohensteinů. Fond 45.

мотивацию сторон в наиболее сложные моменты политической истории Чехии и австрийской части империи того времени.

Из корпуса *источников личного происхождения*, прежде всего, необходимо выделить *«Заметки к эпистолярному наследию доктора Ригера»*¹⁰. В этих материалах отразились основные общественно-политические события изучаемого периода через призму взглядов лидера Национальной партии. Кроме того, они раскрывают отношение старочехов к важнейшим направлениям чешской политики, государству, правительству, династии, к проводимой ими линии во внутренних делах и на международной арене. К этому же типу источников относится корреспонденция барона А. Пражака, лидера моравских старочехов, опубликованная во втором томе *«Воспоминаний и эпистолярного наследия доктора Алоиса Пражака»*¹¹. Деятельность старочехов Моравии в диссертационном сочинении – лишь «проходной» сюжет. Между тем письма самого Пражака свидетельствуют об особенностях политических процессов, происходивших на территории всех земель Чешской короны.

Позицию Вены, австрийского правительства и отчасти императора отражает *корреспонденция* главы австрийского правительства графа *Эдуарда Тааффе*¹². Его «политическое наследие» является важным источником для исследовательской работы. Анализ этих материалов позволяет глубже охарактеризовать специфику политической жизни в Чехии в конце XIX века, установить взаимосвязь с событиями во всей империи и Цислейтании, в частности, а также оценить «политическую кухню» Вены, двора, понять замыслы австрийского правительства. Нельзя не отметить недавно опубликованную переписку Т. Г. Масарика с ведущими деятелями Национальной партии. *«Корреспонденция. Т. Г. Масарик - старочехи»*¹³ дает возможность выделить основные вехи и цели переговорного процесса

¹⁰ Rieger F. L. Příspěvky k listáři dra F. L. Riegra. Díl II. Praha, 1926.

¹¹ Paměti a listář dra Aloise Pražáka. Díl II. Listář z let 1849-1901. Praha, 1927.

¹² Der Politische Nachlass des Grafen Eduard Taaffe. Wien, 1922.

¹³ Korespondence. T. G. Masaryk – staročechi. Praha, 2009.

между старочехами и реалистами об объединении на начальном этапе их деятельности¹⁴.

Воспоминания участников событий также являются одним из основных источников для диссертационной работы. Они дают представление о реакции ведущих политиков на многие события того времени. Особо следует выделить **мемуары** одного из лидеров Национальной партии **Карела Маттуша**¹⁵. Они охватывают период с 1889 по 1903 гг. Богатый материал предоставляет та часть воспоминаний, которая описывает жизнь и деятельность Национальной партии после ее поражения на выборах в рейхсрат в 1891 году. Не менее значимы **воспоминания Альбина Брафа**¹⁶. Оценка Брафом специфики развития Чешских земель отличается от подходов его старших коллег Ригера и Маттуша и носит более взвешенный характер.

Много новых деталей открывает недавно опубликованный **дневник** чешского историка права, пражского архивариуса и чешского политика младочешской ориентации **Яромира Челаковского**¹⁷. Этот документ не был известен в широких кругах историков до его публикации. Между тем он является уникальным свидетельством настроений в рядах Национальной партии свободомыслящих на протяжении длительного времени. Этот источник дополняют **воспоминания Йозефа Пенижека**¹⁸, чешского журналиста и писателя, сторонника более умеренного курса партии младочехов. Позицию немецких либералов раскрывают **воспоминания** крупного австрийского политического деятеля **Эрнста Пленэра**¹⁹. В них

¹⁴ В этой же серии была издана **переписка Т. Г. Масарика** с его коллегами по движению реалистов **Й. Кайзлом** и **К. Крамаржем**. Она показывает весь путь «триумвирата» от взаимопонимания до полной размолвки. Кроме того, корреспонденция дает возможность «взглянуть со стороны» на историю Национальной партии в изучаемый период. См.: Korespondence. T. G. Masaryk – Josef Kaizl. Praha, 2011; Korespondence. T. G. Masaryk – Karel Kramář. Praha, 2005.

¹⁵ Mattuš K. Paměti. Praha, 1921.

¹⁶ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti. Praha, 1922.

¹⁷ Čelakovský J. Moje zápisky. 1871-1914. Praha, 2004.

¹⁸ Penížek J. Z mých pamětí. Z let 1878-1918. Praha, 1922.

¹⁹ Plener E. Errinerungen. Bund II. Stuttgart, 1921.

автор подробно и обстоятельно объясняет позицию немецкой политической элиты в вопросах урегулирования чешско-немецких противоречий²⁰.

Что касается *официальных документов*, то речь, прежде всего, идет о предвыборных воззваниях Национальной партии и Национальной партии свободомыслящих. Важнейшее значение имеют Пунктации – текст чешско-немецкого соглашения 1890 года²¹. Подобного рода документы опубликованы в таких изданиях, как «*Чехи в рейхсрате. 1879-1900 гг.*»²², «*Политические программы чешских национальных партий. 1860-1890 гг.*»²³, «*История чешской политики в документах*»²⁴ и «*История чешского государства в документах*»²⁵.

Для изучения политической истории Чехии важную роль играют *стенограммы заседаний чешского сейма*²⁶ и обеих палат *рейхсрата* – *палаты господ*²⁷ и *палаты депутатов*²⁸. Объемный материал этих публикаций достаточно хорошо изучен и давно введен в научный оборот. Тем не менее, он также использовался, в основном в качестве иллюстраций моментов острых политических столкновений.

Периодика является важнейшим источником по изучению общественной мысли XIX – начала XX века. Ее влияние на развитие чешской политической культуры трудно переоценить. «*Народни листы*»²⁹ были

²⁰ Современная чешская историческая наука продолжает поиск и публикацию новых источников, которые должны расширить наше представление о политическом процессе в Чешских землях рубежа XIX – XX вв. В настоящее время ведется дальнейшая работа по обнаружению *дневников* дочери Ригера *Марии Червинковой-Ригеровой*. Ее дневник и записки - это уникальный и богатый материал для изучения политической жизни старочехов и чешской политики в целом. См.: Červinková-Riegrová M. Zápisky I (1880-1884). Praha, 2009 ; Červinková-Riegrová M. Zápisky II (1885-1886). Praha, 2013.

²¹ Punktace. 1890, 19. 1. Vídeň // Politické programy českých národních stran. Praha, 2000. S. 293-305.

²² Navrátil M. Čechové na říšské radě. 1879-1900. Praha, 1903.

²³ Politické programy českých národních stran. 1869-1890. Praha, 2000. В этой же серии опубликованы и программы аграрного движения, политического католицизма и партий прогрессистов, см.: Politické programy českého a slovenského agrárního hnutí 1899-1938. Praha, 2007 ; Politické programy českého politického katolicismu. 1894-1938. Praha, 2011 ; Politické programy českých „pokrokových“ stran. 1896-1920. Praha, 2010.

²⁴ Dějiny české politiky v dokumentech. Praha, 2005.

²⁵ Dějiny českého státu v dokumentech. Praha, 2012.

²⁶ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. URL: <http://www.psp.cz/eknih/index.htm> (дата обращения: 01.02.2014). Материалы сейма также доступны в фондах Национальной библиотеки в Праге.

²⁷ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. URL: <http://alex.onb.ac.at/sph.htm> (дата обращения: 01.02.2014).

²⁸ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. URL: <http://alex.onb.ac.at/sph.htm> (дата обращения: 01.02.2014).

²⁹ Národní listy. 1889-1907.

самым известным чешским периодическим изданием того времени. В 90-е гг. XIX – начале XX вв. оно отражало взгляды младочехов. Рупором старочехов была газета «*Глас народа*»³⁰. Их позицию по многим вопросам также раскрывает газета «*Политик*»³¹, выходившая на немецком языке. Эти периодические издания содержат богатый фактический и аналитический материал. Они оказались чрезвычайно полезны для выяснения реакции партий на общественные вызовы на протяжении длительного времени. Политические взгляды чешского консервативного дворянства и настроения различных шляхетских группировок отражены в материалах газеты «*Фатерланд*»³². Poleмика на ее страницах свидетельствует об особенностях размежевания в среде богемской аристократии. Не последнюю роль в изучении политической практики чешских консерваторов в изучаемый период играет *публицистика*³³. Публицистические сочинения затрагивали самые насущные и волнующие общество вопросы и отражали основные направления политической мысли.

Таким образом, использованный в работе массив источников достаточно широко освещает ход событий 1889-1907 гг. При этом его исследование позволяет воссоздать не только фактическую сторону процессов того времени, но и сделать более глубокие выводы о характере политической деятельности чешских консерваторов.

Степень изученности темы. В настоящее время не существует отдельных монографий, специальных работ, посвященных исследованию кризиса чешского политического консерватизма на рубеже XIX - XX вв.

³⁰ Hlas národa. 1889-1907

³¹ Politik. 1889-1907.

³² Das Vaterland. 1889-1907.

³³ См., например: Adámek K. Původ Vídeňských úmluv o navrácení se Němců do sněmu Království českého. Chrudim, 1890 ; Anshrift eines eigenhändigen Berichtes des Statthalters Franz Graf Thun an den Minister des Inneren über die Parteiverhältnisse in Landtag, 1893 ; Böhmen und Oesterreich. Eine Studie von Fr. Gr. Vo S... Prag, 1870 ; Bráf A. Almužna a mzda // Bráf A. Život a dílo. Díl III. Výbor stati z hospodářské a sociální. Praha, 1923. S. 125-127 ; Idem. České a německé «Svůj k svému» (1909) // Bráf A. Život a dílo. Díl IV. Rozličné stati. Praha, 1923. S. 179-209 ; Idem. Národohospodářské potřeby české. Přednáška dne 10. Prosince 1904 ve Dvoře Králove n. L. // Bráf A. Život a dílo. D. IV. Rozličné stati. Praha, 1923. S. 168-178 ; Idem. Listy politickéhi kacífe. Praha, 1902 ; Harrach J. Österreichs Heil. Gedanken eines österreichischen Patrioten. Zweite Auflage. Prag, 1905 ; Holeček J. Česká šlechta. Výklady časové i historické. Praha, 1918 ; Kaizl J. České myšlenky. Praha, 1896 ; Kramář K. Poznámky o české politice. Praha, 1906 ; Masaryk T. G. Česká otázka. Naše nynější krize. Praha, 1990.

Основной акцент в литературе делается на деятельности Национальной партии свободомыслящих, которая являлась на тот момент главной чешской политической силой. При этом степень значимости старочехов значительно занижается. Это в определенной степени связано с малой изученностью материалов периода их идеологического кризиса. Судьба Партии консервативного велькостатка в историографии еще менее завидна. Ее роль в развитии Чешских земель никогда не рассматривалась как существенная, что связано с субъективными, зачастую конъюнктурными причинами.

Особенно сильны пробелы в *советской и российской историографии*, в которой о чешских консерваторах в исследуемый период говорится лишь мельком. Долгое время продолжал господствовать тезис о реакционном характере политического консерватизма, а из исследовательского поля был исключен ряд важных исторических и историографических проблем.

Интерес к истории, политике соседа Российской империи – Австро-Венгрии возрастает в *отечественной дореволюционной историографии* в последней трети XIX – начале XX вв. В русской литературе и публицистике появляется серия статей, книг, брошюр, посвященных главным образом национальному противостоянию. Данный процесс во многом был связан с внешнеполитическим курсом России и Австро-Венгрии в конце XIX века и нарастающими между ними противоречиями³⁴.

Тема становления, развития и упадка чешского консерватизма затрагивалась в *советской историографии* крайне мало. В основном в трудах, посвященных истории Чехии или Австро-Венгрии, существенное внимание уделялось проблемам национальных отношений, языковому

³⁴ К ключевым изданиям, которые публиковали аналитические статьи по проблемам Австро-Венгрии, следует отнести «Вестник Европы», «Русскую мысль», «Русское богатство», «Русский вестник». В 1905 году появилась брошюра А. С. Будиловича, в которой впервые в нашей историографии была сделана попытка осмыслить роль и значение деятельности лидера Национальной партии Ф. Л. Ригера. См.: Будилович А. С. К характеристике Ф. Л. Ригера. СПб., 1905. Интерес российской общественности к истории Австрии подтверждается работой Л. М. Василевского, посвященной политической истории монархии в последней трети XIX века, монографиями С. Г. Лозинского о Франце Иосифе и национальном вопросе, обобщающим трудом А. Л. Погодина, особое внимание заостряющим на чешско-немецкие противоречия. См.: Василевский Л. М. Австро-Венгрия: политический строй и национальные вопросы. СПб., 1906 ; Лозинский С. Г. Царствование Франца-Иосифа. СПб., 1916 ; Он же. Национальный вопрос и политические партии в Австрии. СПб., 1907 ; Погодин А. Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. СПб., 1914.

вопросу. Отдельные аспекты политического развития Чешских земель во второй половине XIX века затронуты в монографиях Е. И. Рубинштейн³⁵, И. П. Трайнина³⁶ и Н. Д. Ратнер³⁷.

Говоря о чешско-немецких противоречиях, советские историки подчеркивали, что политика германизации проводилась венским двором изначально и была нацелена на уничтожение национального самосознания чешского народа³⁸. Таким образом, эти работы в определенной мере искажали позицию и поведение центра по отношению к своим окраинам. В то же время советская историография внесла неоспоримый и весомый вклад в разработку социально-экономической проблематики. Касательно чешских сюжетов отмечалось, что кризис Национальной партии был связан не только с активностью и радикализмом младочехов, но и с экономическими причинами, кризисом 1873 года и его последствиями.

В *современной российской историографии* утверждается тенденция к пониманию того, что национально-политическая борьба на рубеже XIX - XX вв. не ограничивалась лишь языковым вопросом. Например, эта мысль была высказана в работе З. С. Ненашевой³⁹. В нескольких сборниках получила отчетливое выражение концепция о том, что Австро-Венгрия не была обречена на распад, имела запас «жизненных сил»⁴⁰. Эту точку зрения отстаивают И. В. Попова, О. В. Павленко и другие молодые исследователи. Важную роль в обосновании такой позиции сыграли историки Т. М. Исламов

³⁵ Рубинштейн Е.И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

³⁶ Трайнин И.П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947.

³⁷ Ратнер Н.Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970.

³⁸ Эта точка зрения превалирует в таких работах, как: История Чехословакии. Т. 2. М., 1959 ; «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871 – 1918. М., 1977 ; Освободительные движения народов Австрийской империи. Возникновение и развитие (кон. XVIII в. – 1849 г.). М., 1980 ; Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М., 1981 ; Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. Исторический и историко-культурный аспекты. М., 1981 ; Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 г. – начало 70-х гг. XIX в. М., 1989 ; Краткая история Чехословакии. М., 1989.

³⁹ Ненашева З. С. Общественно-политическая мысль в чешских землях в конце XIX – начале XX века. М., 1994.

⁴⁰ Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997 ; Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995 ; Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998 ; Австро-Венгрия. Центральная Европа и Балканы (XI - XX вв.). СПб., 2011.

и В. И. Фрейдзон⁴¹. Проблемам межнациональных отношений в Австро-Венгрии особое внимание уделяется в работах С. А. Романенко⁴², в которых явно проявляются новые подходы и методы в изучении многонациональных государств.

В диссертациях двух последних десятилетий активно вводятся в научный оборот материалы чешских и российских архивов. Они теперь являются, как правило, основой для разработки проблем политической истории⁴³. Заметен рост интереса к чешской политической культуре рубежа XIX – XX вв. Примером тому служат работы Е. П. Серапионовой. Ее монография о Кареле Крамарже⁴⁴ в основном посвящена связям чешского политика с Россией и толкованию им идеи «славянской взаимности» на протяжении нескольких десятилетий. Существенный вклад в «реабилитацию» консерватизма вносят работы П. Ю. Рахшмира⁴⁵. Он одним из первых в отечественной историографии комплексно подошел к проблеме

⁴¹ См., например: Исламов Т. М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI – XIX вв. // Новая и Новейшая история. 2001. № 2. С. 11-40 ; Он же. Конец средневропейской империи. Размышления относительно места и роли империи Габсбургов в национальном вопросе // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 25-47 ; Фрейдзон В. И. О национальном возрождении и последнем периоде в истории Центральной Европы // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 87-112.

⁴² См., например: Романенко С. А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе. От начала XX в. до 1991 г. М., 2011. 1013 с. ; Он же. Национальные движения югославянских народов Австро-Венгрии и судьба монархии Габсбургов // Новая и новейшая история. 2011. № 3. С. 67–81 ; Он же. Распад многонациональных государств в Центральной Европе в XX веке. Австро-Венгерская монархия // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 113-122.

⁴³ Чиняева Е. В. Программа и общественно-политическая деятельность Т. Г. Масарика и Чешской народной партии (реалистов), 1900—1914: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1990 ; Баландина А. В. Партия чешских национальных социалистов, 1898—1918: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2003 ; Седова Н. В. Чешский вопрос в период кризиса монархии Габсбургов: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2004 ; Мурадова Т. И. Социокультурные аспекты идеологии чешского реализма на рубеже XIX – XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2008 ; Бирюкова Е. В. Чешский политический католицизм перед Первой мировой войной. Идеино-организационное становление и парламентская деятельность: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012 ; Ждановская А. А. Чешские немцы в эпоху обострения межнациональной борьбы в Цислейтании: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2014.

⁴⁴ См., например: Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия, 1890–1937 годы: идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М., 2006. См. также: Она же. Славянский вопрос в России на рубеже XIX–XX вв. (1898–1908 гг.) // С. В. Никольский и современная славистика. В честь 90-летия со дня рождения ученого. М., 2013. С. 160-202 ; Она же. Начало Первой мировой войны, чешское общество и его политические лидеры // Запад–Восток. Научно-практический ежегодник. Йошкар-Ола, 2014. С. 16-26.

⁴⁵ См., например: Рахшмир П. Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 48-62; Он же. Исторические метаморфозы консерватизма. Пермь, 1998; Он же. Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998.

консерватизма. В исследованиях М. А. Булахтина⁴⁶ показана специфика польского политического консерватизма в рамках Австро-Венгрии, что позволяет понять все многообразие этого явления.

В целом отечественная историография с самого начала была нацелена на изучение вопросов национального, политического, общественного развития Чешских земель, на выяснение места языкового вопроса в чешско-немецких отношениях. Однако и эти сюжеты как комплексная проблема остаются в отечественной историографии до сих пор не разработанными.

В отличие от российской и советской историографии в *чешской исторической науке* существуют специальные издания, посвященные изучению общественно-политической судьбы Национальной партии и исторического дворянства. Впервые анализ событий, связанных с чешской политикой XIX века, деятельностью чешских консерваторов, чешско-немецкими противоречиями был сделан *в конце XIX века*. Эти труды носят скорее публицистический и отчасти философский характер. Работы Т. Г. Масарика⁴⁷ открыли знаменитый «спор о смысле чешской истории», составляющий основу чешской философской традиции. Затем лидер младочехов Й. Кайзл⁴⁸ включился в открытую дискуссию, в ходе которой в том числе был поставлен вопрос о косности чешского консерватизма.

Особый интерес представляют труды профессиональных историков, которые были *участниками анализируемых событий*⁴⁹. Они во многом продолжали традицию «спора о смысле чешской истории», пытались понять закономерности развития чешской политики, подчеркнуть значение деятельности чешских консерваторов XIX века для последующих поколений.

⁴⁶ См., например: Булахтин М. А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX в. Пермь, 2006. Он же. Идеология и политическая практика партии «краковских консерваторов» в 1907–1914 гг.: дис. ... док. истор. наук. М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/ideologiya-i-politicheskaya-praktika-partii-krakovskikh-konservatorov-v-1907-1914-gg> (дата обращения: 14.11.2014).

⁴⁷ Masaryk T. G. Česká otázka. Naše nynější krize. Praha, 1990.

⁴⁸ Kaizl J. České myšlenky // Spor o smysl českých dějin. Díl I. Praha, 1995.

⁴⁹ К ним можно отнести несколько трудов: Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 do příchodu ministerstva Badeni v r. 1895. Praha, 1897 ; Idem. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční. Praha, 1909 ; Idem. Šedesát let politického zápasu o práva národa českého. 1848-1908. Praha, 1908 ; Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl třetí. 1879-1914. Praha, 1934 ; Kramář K., Tobolka Z. Česká politika. Díl třetí. Dějiny české politiky nové doby. Praha, 1909.

Эти работы написаны с позитивистским уклоном, они стали первым этапом в разработке истории чешской политики второй половины XIX века.

Другой акцент в изучении чешской консервативной мысли сделали историки, непосредственно *обратившиеся к личности и деятельности лидера Национальной партии*⁵⁰. В своих штудиях они а priori исходили из убеждения об огромном вкладе Ригера в формирование чешского политического курса. Таким образом, в чешской межвоенной историографии, были охарактеризованы главные особенности чешской политики конца XIX – начала XX вв. и создана серьезная база для дальнейшего продвижения вперед в разработке данной проблематики.

В *социалистической* (марксистской) чешской историографии существуют некоторые различия во мнениях об идеологическом облике старочехов и сущности их политической деятельности. Однако в целом преобладает характеристика их как консерваторов и оппортунистов. Следует отметить, что, отдавая предпочтение сюжетам из экономической истории Чехии, авторы этого направления почти не уделяли внимания проблемам чешского консерватизма. Заметный вклад в разработку чешской истории второй половины XIX века внесли монографии известных чешских историков В. Ванечека⁵¹ и Т. Войтеха⁵². В отходе от основных требований чешской политики, игнорировании настроений широких масс они видели причину распада Национальной партии и поражения консервативного крыла. Определенный интерес представляет работа М. Беранковой⁵³, поскольку в ней дана оценка влияния прессы на политическую жизнь Чехии.

Наиболее фундаментальным трудом по проблемам политической жизни Чехии во второй половине XIX века является объемная книга Отто Урбана⁵⁴. Ее выход в свет знаменовал собой постепенный отход от марксистской концепции и использование иных методов в изучении прошлого чешского

⁵⁰ Traub H. František Ladislav Rieger. Praha, 1924 ; Vinš V. Frant. Lad. Rieger. Praha, 1948.

⁵¹ Vaněček V. Dějiny státu a práva v Československu do roku 1945. Praha, 1970.

⁵² Vojtěch T. Mladočeši a boj o politickou moc v Čechách. Praha, 1980.

⁵³ Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. Díl I. Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981.

⁵⁴ Urban O. Česká společnost 1848-1918. Praha, 1982.

народа. Отказ от огульной критики консерватизма стал примером социалистического либерализма в исторической науке. Чешская историография вступила на путь более взвешенных подходов в изучении чешской истории конца XIX - начала XX вв.⁵⁵

Современная чешская историография также широко освещает общественно-политическую жизнь Чешских земель того времени. Ее продукция, в том числе и региональных школ, характеризуется обращением к новым сюжетам отечественной истории. Наблюдается и интерес к чешским консерваторам как основоположникам чешской традиционной политической культуры, стремление связать процессы, проходившие в Чешских землях, с общеевропейскими событиями⁵⁶. Из крупных работ обобщающего характера следует отметить монографию Я. Кржена⁵⁷. В ней особое внимание уделяется проблеме чешско-немецких противоречий во всех сферах: в политике, культуре, экономике. Автор приходит к выводу о далеко не однозначной роли немцев в жизни Чешских земель и немецкого национализма в чешской политике⁵⁸. Не менее важными являются монографии И. Коржалки⁵⁹ и З. Шолле⁶⁰. Сочинение Коржалки большей частью посвящено истории чешско-немецких противоречий и анализу их влияния на чешскую политическую культуру. В книге З. Шолле кризис Национальной партии связывается с глубокими переменами в политической, экономической и культурной жизни Австрии и Чехии. Труд В. Доубека⁶¹ отчасти касается нашей темы, в нем затрагивается вопрос о переходе лидирующих позиций от

⁵⁵ В этой же связи нельзя не отметить еще две работы этого известного чешского историка: Urban O. Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti 19. století. Praha, 1978 ; Idem. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 1991. На современном этапе в чешской историографии также появляются обобщающие труды по различным аспектам чешской истории. О социально-экономическом развитии Чехии в XIX – начале XX вв. см.: České země v 19. století. Proměny společnosti v moderní době. Díl. I–II. Praha, 2014 ; Jakubec I., Jindra Z. Dějiny hospodářství Českých zemí. Od počátku industrializace do konce Habsburské monarchie. Praha, 2007 ; Macháčková J., Matějček J. Nástin sociálního vývoje českých zemí, 1781–1914. Praha, 2010. О развитии чешской культуры в конце XIX – начале XX вв. см., например: Kučera M. Kultura v českých dějinách 19. století: ke zrodu, genezi a smyslu avantgard. Praha, 2011.

⁵⁶ См., например: České země v evropských dějinách. Praha, 2006.

⁵⁷ Křten J. Konfliktní společenství. Češi a Němci. 1780–1918. Praha, 1990.

⁵⁸ Этого же направления придерживаются авторы монографии по проблемам чешского права, см.: Malý K., Sívák F. Dějiny státu a práva v českých zemi a na Slovensku do roku 1918. Praha, 1992.

⁵⁹ Kořalka J. Češi v Habsburské říši a v Evropě. 1815–1914. Praha, 1996.

⁶⁰ Šolle Z. Století české politiky. Praha, 1998.

⁶¹ Doubek V. Česká politika a Rusko. 1848–1914. Praha, 2004.

старочехов к младочехам. Кризис консервативных партий автор связывает с внутренними конфликтами и дезинтеграцией этих структур⁶².

Во многих современных исследованиях заметна положительная тенденция отхода от национализации истории. Например, это характерно для монографии А. Валенты⁶³. Оценивая чешско-немецкие противоречия в традиционном духе, автор весьма доказательно пишет о неоднородности немецкого политического лагеря. Историк И. Пернес⁶⁴ рассматривает историю Чехии, Моравии и Силезии через призму общеимперского контекста. На новом этапе продолжается традиция изучения деятельности ведущих чешских политиков XIX века, выявления их роли для формирования чешской политической культуры. Это характерно для работ Р. Сака о Ф. Л. Ригере⁶⁵, где ставится важный вопрос о сущности идеологии старочехов, и Я. Галандауэра о Ф. Туне⁶⁶. В ней наместник в Чешских землях представлен как политический деятель не только Австрии, но и Чехии, как член союзной старочехам Партии консервативного велькостатка.

Активно изучается практика партийного строительства в Чешских землях. Подробному обзору развития Национальной партии и Национальной партии свободомыслящих посвящена работа И. Малиржа⁶⁷. Появились новые объемные коллективные труды с более взвешенными оценками немецких партий, действовавших в Чехии⁶⁸. Определенно наметился всплеск интереса к истории чешского дворянства и его политической практике. Издаются значительные коллективные монографии, освещающие роль отдельных

⁶² Другая позиция выражена в сборнике статей «Братья Грегры и чешское общество во второй половине XIX века». Авторы проводят мысль о том, что главной причиной поражения старочехов стала нарастающая сила младочешской агитации, см.: Bratři Grégrové a česká společnost v druhé polovině 19. Století. Praha, 1996.

⁶³ Valenta A. Politické dějiny českých zemí a habsburské monarchie. 1848-1914. Praha, 2002.

⁶⁴ Pernes J. Pod habsburským orlem. České země a Rakousko-Uhersko na přelomu 19. a 20. století. Praha, 2001 ; См. также: Idem. František Josef I. Nikdy nekorunovaný český král. Brno, 2005. Имперский контекст в истории Чехии подробно охарактеризован в коллективной монографии чешских авторов: Dějiny Rakouska. Praha, 2002.

⁶⁵ Sak R. Rieger. Konzervativec nebo liberál? Praha, 2003.

⁶⁶ Galandauer J. František kníže Thun. Místodržící Českého království. Praha, 2007.

⁶⁷ Malíř J. Staročesi a mladočesi v Čechách, na Moravě a ve Slezku. Brno, 1998.

⁶⁸ См., например: Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu. 1861-2004. Brno, 2005.

дворянских родов в чешской истории⁶⁹, и труды отдельных историков. Одним из ведущих исследователей на этом направлении стал Й. Георгиев. В своей работе о чешском дворянстве он в общих чертах рассмотрел процесс становления его политических установок и стратегии⁷⁰.

Самое серьезное внимание уделяется теоретической разработке идеологических течений в Чехии⁷¹. Для понимания сущности идеологических построений и политической практики консерваторов исключительное значение имеет деятельность младочехов. В этом контексте очевиден всплеск интереса к фигуре К. Крамаржа⁷². Все исследования носят обобщающий характер. В них раскрывается многосторонняя жизнь и деятельность лидера младочехов в контексте эпохи. Одним из приоритетных направлений становится изучение особенностей местного самоуправления в Чешских землях⁷³.

Немецкоязычная историография также внесла важнейший вклад в изучение политической истории Австро-Венгрии. Многие монографические исследования носят комплексный характер, посвящены общим проблемам развития Габсбургской монархии. В то же время значительная часть сочинений касается национальных проблем. Из наследия историков, работавших в начале XX века, следует особо отметить книгу Г. Колмера о парламентаризме в Австро-Венгрии⁷⁴. Определенный интерес представляет

⁶⁹ См., например: Schwarzenbergové v české a středoevropské kulturní historii. České Budějovice, 2013.

⁷⁰ Georgiev J. Až do těch hrdel a statků? Konzervativní myšlení a otázka samosprávy v politických strategiích české státoprávní šlechty po roce 1848. Praha, 2011. Об истории чешского и австрийского дворянства см. также: Županič J. Nová šlechta Rakouského císařství. Praha, 2006 ; Idem. Židovská šlechta podunajské monarchie. Praha, 2012.

⁷¹ Теоретические вопросы чешского политического консерватизма частично затронуты в работе политолога Д. Ханака, см.: Hanák D. České konzervativní myšlení. 1789-1989. Praha, 2007. Католическому движению посвящены несколько работ П. Марека, см.: Marek P. Český katolicismus 1890-1914. Kapitoly z dějin českého katolického tábora na přelomu 19. a 20. století. Olomouc, 2003 ; Idem. Setkání. Osobnost v politickém a veřejném životě na přelomu 19. a 20. století. Olomouc, 2010. По этой же проблематике издан обобщающий труд, см.: Český politický katolicismus. 1848-2005. Brno, 2008.

⁷² Karel Kramář (1860 - 1937). Život a dílo. Praha, 2009 ; Lustigová M. Karel Kramář. První československý premiér. Praha, 2007 ; Winklerová M. Karel Kramář (1860 - 1937). Představa o sobě samých, vnímání druhých a modernizace v pojetí českého politika. Praha, 2011.

⁷³ Этой проблематике посвящена монография М. Главачки, в которой подчеркнута важнейшая роль дворянства в местном самоуправлении Чехии во второй половине XIX века, см.: Hlavačka M. Zlatý věk české samosprávy. Samospráva a její vliv na hospodářský, sociální a intelektuální rozvoj Čech. 1862 – 1913. Praha, 2006.

⁷⁴ Kolmer G. Parlament und Verfassung in Österreich. Bd. IV. Wien-Leipzig, 1907 ; Idem. Parlament und Verfassung in Österreich. Bd. V. Wien-Leipzig, 1909.

и труд Р. Харматца, посвященный внутренней истории Австрии во второй половине XIX века⁷⁵.

Немецкоязычная историография 20-30-х гг. прошлого века в большинстве своем носила односторонний характер и рассматривала перипетии чешско-немецких отношений односторонне⁷⁶. В историографии 50-60-х гг. XX века, комплексным подходом отличается труд Х. Ханча⁷⁷. В нем анализируются в том числе и политические проблемы в Австро-Венгрии. Широкую известность получила монография Р. Канны⁷⁸, внесшая существенный вклад в разработку проблем национализма в империи Габсбургов.

Из последних работ следует отметить книгу Х. П. Гие⁷⁹, в которой дается ёмкая характеристика изменений в политическом устройстве монархии и австрийских партий. Особого внимания заслуживают многотомные издания о Габсбургской монархии, которые обобщают наработки предшествующей историографии с привлечением новых источников и теоретических построений⁸⁰.

Таким образом, история чешского консерватизма, оценка событий рубежа XIX-XX вв., трансформации взглядов и деятельности правого крыла чешской политической системы в исторической науке далеко не однозначна и требует дальнейшего изучения.

Научная новизна. Данное диссертационное сочинение представляет собой первую в отечественной историографии попытку обращения к теме чешского политического консерватизма в Чешских землях на рубеже XIX – XX веков. Было констатировано, что небольшой научный интерес к

⁷⁵ Charmatz R. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1895. Studien über den Liberalismus und über die auswärtige Politik des Österreichs. Bd. I. Leipzig, 1907.

⁷⁶ Hassinger H. Die Entwicklung des tschechischen Nationalbewusstsein und die Gründung des heutigen Staates der Tschechoslowakei. Kassel, 1928 ; Radl E. Der Kampf zwischen Tschechen und Deutschen. Reichenberg, 1928.

⁷⁷ Hantsch H. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Das problem der konstruktiven Reichsgestaltung. B. I. Wien, 1953.

⁷⁸ Kann R. A. Das Nationalitätenproblem in der Habsburgermonarchie. Bd. II. Graz-Köln, 1964.

⁷⁹ Hye H. P. Das politische System in der Habsburgermonarchie: Konstitutionalismus, Parlamentarismus und politische Partizipation. Prag, 1998.

⁸⁰ Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Bund. III. Die Völker des Reiches. Wien, 1980 ; Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Bund VII. Verfassung und Parlamentarismus. Wien, 2000 ; Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Bund VIII. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Wien, 2006.

рассмотрению вопроса о сущности чешской консервативной мысли и практики партии старочехов и исторического дворянства этого времени можно объяснить двумя причинами. Частично он обусловлен недооценкой, а в большинстве случаев а priori негативной оценкой их роли в политическом процессе, отрицанием их вклада в достижения чехов в конце XIX – начале XX вв. Во многом такому восприятию чешских консерваторов способствовал укоренившийся стереотип о реакционном характере политического консерватизма. В работе, в известной мере, уточнена трактовка этого сложного явления общественной жизни, с учетом чешских реалий показаны его слабые и сильные стороны. Кроме того, критический анализ наиболее распространенных вариантов классификации австрийского и чешского консерватизма современными исследователями привел к неутешительному заключению: их слабой убедительности. Таким образом, в диссертации нашли отражение теоретические поиски самого автора: была показана неоднозначность чешского политического консерватизма, а также безуспешность попыток его жесткой типологизации.

Особенно важной наработкой стало обращение к теме внутренних мобилизационных сил чешского политического консерватизма, его трансформации в общественно-политических условиях начала XX века в стремлении преодолеть внутренний идеологический и институциональный кризис. Было показано, что консерватизм второй половины XIX века как одна из самых прагматичных политических идеологий смог ответить, хотя и с запозданием, на новые вызовы и эволюционировать в своих установках.

Сложившийся в известной мере негативный стереотип восприятия консерваторов можно было преодолеть, по-новому взглянуть на рассматриваемую проблематику только на основе привлечения и глубокого анализа доступного современному исследователю источникового корпуса. В ходе работы в архивах Чешской Республики был выявлен и введен в научный оборот ряд новых источников. В Национальном архиве Чешской Республики в фонде «Чешский клуб» обнаружены протоколы собраний исполнительного

комитета Национальной партии, предвыборные агитационные материалы, материалы партийных съездов. Была подробно проанализирована корреспонденция Чешского клуба с местными партийными ячейками, что позволило приоткрыть завесу над темой функционирования партии на местах.

Для отечественной исторической науки несомненный интерес представляет реконструкция политической жизни чешского исторического дворянства и анализ его идеологических установок. Это позволило более широко и полно оценить роль чешской политической элиты того времени, выявить кризисные явления в ее развитии. Критический разбор достаточно широкой источниковой базы и исторический метод исследования позволили сделать в значительной степени объективные выводы о роли консерваторов в чешской политике того времени.

Практическая значимость исследования. Результаты и материалы данного диссертационного сочинения могут быть использованы при написании общих и специальных курсов по истории монархии Габсбургов и земель Чешской короны. Работа может быть полезна ученым, занимающимся теоретическим осмыслением феномена политического консерватизма или его практическим воплощением в Австро-Венгрии или другом регионе Центральной Европы. Сочинение может быть также интересно исследователям, изучающим проблемы трансформации политической практики в конце XIX – начале XX вв., занимающимся вопросами национализма и национальных элит, партийного строительства в условиях демократизации общественной жизни в начале XX века. Работа будет полезна и для более широкой аудитории политологов, специалистов по политическим наукам.

Апробация исследования. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Основные идеи и результаты

диссертационного исследования отражены в трех научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК, в трех статьях в других журналах и проблемных сборниках.

Основные положения диссертации изложены автором в рамках выступлений на международных конференциях. Они состоялись в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина (Международная научная конференция «IX Кирилло-Мефодиевские чтения», 2008; Международная научная конференция «X Кирилло-Мефодиевские чтения», 2009), в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (Международная научная конференция «Ломоносовские чтения», 2014).

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованных источников и литературы, приложения. Во введении обозначен основной круг проблем и задач, которые решаются в ходе исследования, обоснована актуальность темы исследования. Также оно содержит подробный источниковедческий и историографический обзоры.

Первая глава «Теория и практика чешского политического консерватизма на этапе становления» посвящена истокам формирования консервативных традиций в чешской политической культуре.

В *первом параграфе «О типологии политического консерватизма»* дана общая характеристика современных трактовок консервативной идеи. Анализ показывает, что консерватизм как политическая идеология разнообразен и богат. В то же время вполне возможно выделить основные черты политического консерватизма. Поскольку чешский консерватизм формировался под влиянием австрийской политической культуры, то в параграфе сделана попытка обобщить представления об австрийском консерватизме XIX века, его истоках и традициях.

Во *втором параграфе «Истоки чешского политического консерватизма. Историческое дворянство как носитель консервативной идеологии»* показано, что австрийская и чешская консервативная мысль во многом развивалась в русле немецкой политической культуры того времени. Теоретические сентенции таких мыслителей, как А. Г. Мюллер, Ф. К. Савеньи, К. Л. Галлер, нашли глубокое отражение в политической практике чешского исторического дворянства, которое стало проводником этих идей в чешских условиях.

Особенностью дворянской политической мысли стал акцент на государственное историческое право и межнациональные отношения в Чехии, Моравии и Силезии. Начиная с 1848 года, историческое дворянство теряло свой политический вес, что предопределялось особенностями политического развития монархии Габсбургов. Поэтому для чешской аристократии борьба за исторические права Чешской короны и расширение земского самоуправления вопреки централизаторским устремлениям Вены фактически означала борьбу за свое особое положение в австрийском государстве.

Формированию и деятельности союза двух политически консервативных сил – старочехов и исторического дворянства - посвящен *третий параграф «Чешские консерваторы в 60-80-е гг. XIX века: успехи и неудачи политической практики»*. Этот союз сложился не сразу и не так просто, как это может показаться на первый взгляд. Начало 60-х гг. XIX века ознаменовалось оживлением политической жизни Цислейтании после почти десятилетия «баховского абсолютизма». Процесс институирования чешских политических сил шел параллельно с выработкой их программ. Если сначала руководство Национальной партии (Ф. Палацкий, Я. Воцель, Ф. А. Браунер, Ф. Л. Ригер), считало сближение с историческим дворянством нежелательным, поскольку видело в нем лишь посредника между государем и чешским народом, то впоследствии пришло понимание необходимости более тесного сотрудничества. Тем более что часть дворянства во главе с

И. Я. Клам-Мартиницем, Л. Туном и К. Шварценбергом поддержала национальные чешские требования о равноправии с немцами.

Союз партий строился не только на тактических основах. С одной стороны, его целью было получить большинство в Чешском сейме, с другой, - учитывалась схожесть политических программ и идеологических установок. Прежде всего, это приверженность идее федерализации монархии и стремление к расширению прав местного самоуправления. В 1863-1879 гг. обе партии по взаимному согласию проводили тактику пассивной оппозиции и не принимали участия в работе рейхсрата. Это во многом способствовало расколу внутри Национальной партии и образованию в 1874 году Национальной партии свободомыслящих. В 80-е гг. чешские консерваторы фактически отходят от жестких установок на достижение государственно-правовой программы, взяв курс на более тесное сотрудничество с Веней. Эта позиция подверглась острой критике со стороны партии младочехов.

Вторая глава «Чешские консервативные силы в поисках средств урегулирования чешско-немецких отношений (1889-1891гг.)» посвящена небольшому временному периоду, который, однако, стал переломным в их судьбе. В этой главе анализируются начало кризисных явлений в Национальной партии и Партии консервативного велькостатка в 1889-1891 гг., их причины и последствия.

В *первом параграфе «Земские выборы 1889 года. На пути к Пунктациям»* дана характеристика избирательной кампании в сейм, итоги которой стали предвестником кризиса Национальной партии. После выборов младочехи значительно увеличили свое представительство в ландтаге, в то время как старочехи потеряли часть своих мандатов, несмотря на то, что на них работал весь административный ресурс. Однако эта неудача не была воспринята старочехами как грозное предупреждение. Их уверенность в прочности своего положения подкреплялась поддержкой правительства и Партии консервативного велькостатка. К ним не пришло осознание того, что подъем и успех Национальной партии свободомыслящих во многом был

обеспечен ориентацией ее лидеров на создание партии нового, «массового» типа. Здесь же показана реакция Вены на итоги выборов. Правительство видело в них угрозу консервативному большинству и спокойствию в провинции. Конкретным ответом на возникшую ситуацию со стороны Вены стало назначение нового наместника в Чехии – Франтишека Туна.

Далее анализируются события в сейме 1889 года вокруг государственно-исторической программы. Они подорвали имидж старочехов и заставили их искать спасение в решении чешско-немецких противоречий и языкового вопроса. Исследован сложный переговорный процесс между лидерами Национальной партии, исторического дворянства, Веной и либеральными немцами, оппозиционным правительству. Пытаясь восстановить свой политический вес, старочехи при активном участии исторического дворянства идут в 1890 году на компромисс с немецкими либералами и заключают с ними соглашение – Пунктации. О выработке этого документа, основных его положениях и их характере идет речь во *втором параграфе «Особенности переговоров в Вене 1890 года и их итог»*.

В *третьем параграфе «Политические последствия Пунктаций для старочехов и исторического дворянства: на пути к краху Национальной партии»* убедительно, на основе новых материалов засвидетельствовано, что неудачная попытка австрийского правительства реализовать некоторые статьи венских соглашений стала катализатором кризисных явлений в стане чешских правых сил. То, что чешский консервативный лагерь оказался в полном разладе, подтвердили выборы в рейхсрат 1891 года. В параграфе показано, что утвердившийся тезис о том, что чешские консерваторы жили лишь надеждой на возврат к политической практике времен «железного круга» не совсем верен.

Третья глава «Чешские консерваторы в условиях институционального политического и идеологического кризиса в 1891-1901 гг.» посвящена анализу политической практики чешских консерваторов в период их системного кризиса и господства на политической сцене Чехии

либералов новой волны, прежде всего, Национальной партии свободомыслящих.

В первом параграфе «Чешские консервативные силы в 1891-1894 гг. Вновь пассивная оппозиция или поддержка правительства?» основной акцент сделан на поиске старочехами и консервативным дворянством выхода из сложившегося кризиса и выработке новых тактических и идеологических установок. В этот период руководство старочехов старается реформировать партию и вносит в свою программу требования, касающиеся социальных вопросов, что не было характерно для консерватизма XIX века. Конечно, эти меры нельзя рассматривать как коренные изменения в политическом сознании старочехов. Вместе с тем они свидетельствовали о готовности идти по пути обновления партии. Историческое дворянство в новой для себя политической ситуации все больше искало опоры в лице Вены. В условиях роста националистических тенденций для него главным становился вопрос об объединении усилий всех его группировок для стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Австро-Венгрии.

Второй параграф «Национальная партия и историческое дворянство в контексте «позитивной политики» младочехов (1895-1901 гг.)» ставит своей задачей рассмотрение деятельности чешских консервативных сил в условиях поворота Национальной партии свободомыслящих к новому политическому курсу.

1895 год стал рубежом в чешской политической жизни и чешских консерваторов, в частности. Выступив в 1894 году с новой программой, партия младочехов встала на путь конструктивной оппозиции к австрийскому правительству, начала так называемую «поэтапную политику», которая означала поиск компромисса между чешским политическим представительством и Веней. Политические наблюдатели старочехов и консервативного велькостатка восприняли этот шаг весьма позитивно. В то же время, следует признать, что именно начало сотрудничества с центром

стало отправным пунктом кризиса и младочешской партии, - умеренно настроенные младочехи постепенно переходят в стан консерваторов.

В заключительной четвертой главе «Консервативное крыло чешской политики в 1901-1907 гг.» речь идет о трансформации чешского политического консерватизма в начале XX века в условиях быстрой смены декораций общественно-политической жизни Австро-Венгрии. *Первый параграф «Чешские консерваторы в новых политических реалиях начала XX века»* посвящен анализу действий старочехов и исторического дворянства, стремившихся преодолеть внутренний разлад в консервативном лагере и восстановить свое положение ведущего игрока на политической сцене Чехии и Вены. Попытка создания единого национального блока чешских партий, стремление взять на себя роль посредника, стали одними из главных наработок в политической практике старочехов.

В то же время среди чешских консерваторов все более усиливается тенденция к реформизму. Этому процессу, который касался не только их внутреннего партийного устройства, но и политической концепции, посвящен *второй параграф «Идеи реформизма в чешском консерватизме начала XX века: Альбин Браф и Ян Гаррах»*. Резкие изменения в расстановке политических сил Чехии привели к тому, что к консерваторам приходит четкое осознание того, что наступила пора обогатить наследие своих предшественников, учитывая веяния эпохи. Однако желание вдохнуть новое содержание в консервативные установки стало лишь запоздалой реакцией на перемены в общественно-политической жизни государства и не смогло спасти их от полного политического коллапса. В параграфе рассматриваются воззрения двух крупнейших политиков-консерваторов своей эпохи – старочеха А. Брафа и представителя исторического дворянства Я. Гарраха.

Заключение содержит в себе основные выводы по теме исследования.

Приложением к диссертационной работе является перевод автором венских соглашений 1890 года, так называемых Пунктаций. Это объясняется, с одной стороны, той ролью, которую они сыграли в истории чешской

политики и Национальной партии, с другой стороны, тем, что этот документ стал одним из центральных сюжетов данной работы.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие, обладающие элементами научной новизны, теоретические положения и сделанные на основе исследования выводы:

1. Политический консерватизм – это историческое явление вариативного характера, проявления которого зависят от конкретных исторических условий. Это связано с тем, что он возникает как непосредственная реакция на перемены в общественно-политической жизни социума и стремится взять их под свой контроль.

2. Если рассматривать чешский политический консерватизм как составную часть европейской консервативной мысли, то необходимо согласиться с тем, что его основы в целом совпадают с классическим западноевропейским консерватизмом. Тем более что в Чешских землях консервативная идея появилась опосредованно, под влиянием немецкоязычной литературной и философской традиции. Причем первыми ее восприняли представители высших слоев общества, дворянство.

3. Попытки жесткой классификации консервативной политической мысли «долгого девятнадцатого столетия», в частности австрийской и чешской, представляются несостоятельными. Теоретические построения с трудом вписываются в реалии политической жизни того времени. В идеологических воззрениях чешских консерваторов рубежа XIX – XX вв. можно обнаружить черты многих типов консерватизма, которые выделяются как специфические модели современными теоретиками и некоторыми историками. Такой синкретизм, смешение и соединение разнородных элементов и есть особенность чешского консерватизма как политической идеологии середины XIX – начала XX века.

4. Лидеры политического консерватизма этого времени, руководствуясь принципом прагматизма, признавали либеральные принципы парламентаризма и политического плюрализма. Именно этот

«прагматический консерватизм» труднее всего поддается какой-либо классификации.

5. Что касается внутренней сущности Национальной партии, то изначально она, в отличие от исторического дворянства, в своих программах опиралась на идеи классического либерализма в широком толковании этого понятия и с учетом особенностей развития чешской общественной мысли XIX века. Однако такие факторы, как активное сотрудничество с историческим дворянством и вхождение в так называемый «железный круг» правых сил Цислейтании, предопределили постепенное перемещение старочехов на правый фланг политического спектра Чехии.

6. Чешский консерватор XIX века, это, прежде всего, политический скептик и прагматик, который не искал простых решений и не доверял утопическим и радикальным идеям. Он был вынужден бороться как с политическими проектами левых, так и правых. Именно этот умеренный консерватизм и позволил старочехам в 1848-1891 гг. стоять во главе чешской политики, чешской нации.

7. Основой практического наполнения чешского консерватизма была государственная историческая программа. На начальном этапе, лидеры чешской национальной политики опирались в своих рассуждениях на естественное право народов. В 1860-е гг. под влиянием исторического дворянства, а затем вследствие конституционных экспериментов Вены, Национальная партия сделала акцент на реализации прав исторических индивидуальностей. Политическая практика 70-80-х гг. XIX века показала невозможность осуществления этих замыслов. Чешские консерваторы добиваются лишь частичных уступок от Вены в решении языкового вопроса. В 90-е годы историческое дворянство фактически отходит от исторической программы и ставит интересы дворянского сословия и государства на первый план.

8. Консервативный характер старочешской партии не позволял ей меняться так же быстро, как шли изменения в чешском обществе, старочехи

так и не создали массовой политической организации. Национальную партию, наравне с Партией консервативного велькостатка, можно отнести к так называемым элитарным организациям или партиям избирателей. Выставляя себя защитниками всего народа, всей нации они представляли лишь часть общества, в то время как большинство населения не было допущено к участию в политической жизни. Именно поэтому для чешских консервативных партий было характерно отсутствие развернутой партийной структуры и узость социальной базы.

9. Одним из новых вызовов, с которым пришлось столкнуться чешским консерваторам, стал национализм. Подписанные после чешско-немецких конференций Пунктации, которые могли стать основой для укрепления консерваторов на чешской политической сцене, были восприняты оппонентами старочехов как неоправданная уступка немцам. Венские договоренности для чешского общества оказались показателем их консервативного и элитарного характера, приверженности к старым методам ведения дел, слабого ориентирования в политической ситуации.

10. В то же время наработки идеологов консерватизма начала XX века в Чехии А. Брафа и Я. Гарраха свидетельствуют о его готовности к трансформации в новых политических условиях. Следует признать, что некоторые из реформистских идей, особенно тезис Альбина Брафа о необходимости реализации «экономического возрождения», имели большое значение для чешской политической и экономической мысли. Дополненный новыми подходами, политический консерватизм начала XX века ориентировался на перспективы развития чешской политической культуры и чешской нации.

По теме диссертации автором опубликовано 6 статей и тезисы доклада на конференции «Ломоносов 2014»:

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1) Барсуков Н.С. Изучение чешского политического консерватизма конца XIX в. в чешской исторической науке // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 74-96.

2) Барсуков Н.С. «Чешский вопрос» в чешской консервативной мысли на рубеже XIX-XX вв. // Международная жизнь. 2014. № 8. С. 168-176.

3) Барсуков Н.С. Чешское государственное историческое право как фактор политической борьбы в середине XIX - начале XX вв. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2695-2701.

Другие публикации:

4) Барсуков Н.С. Языковой вопрос как фактор формирования чешской политической культуры в конце 90-х гг. XIX века // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы Международной научно-практической конференции «IX Кирилло-Мефодиевские чтения» 13-16 мая 2008 года. М., 2008. С. 422-428.

5) Барсуков Н.С. Консерваторы и консерватизм в чешской политической культуре в конце XIX века // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы Международной научно-практической конференции «X Юбилейные Кирилло-Мефодиевские чтения» 12-14 мая 2009 года. М., 2009. С. 95-110.

6) Барсуков Н.С. Кризис Чешской Национальной партии в 1889-1891 гг. Провал Пунктаций и уход с политической сцены // Per Aspera. Сборник статей победителей конкурса научных студенческих работ истфака МГУ имени М.В. Ломоносова и материалы научных конференций. Вып. 1. М., 2009. С. 212-226.

7) Барсуков Н.С. Трансформация чешского политического консерватизма в начале XX века // Тезисы доклада на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2014» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://lomonosov-su.ru/uploaded/2200/2200_70028_a131bd.pdf